

лабического стиха производит под весьма вероятным влиянием длинного немецкого трохайического стиха (гл. 5). Ход доказательств и выводы привели нас к естественному и гораздо более важному вопросу: соотносится ли петербургской немецкой поэзии ода Ломоносова? Упреждая наш вывод, заметим, что придворно-академическая немецкая ода в Петербурге сыграла известную роль в сложении ломоносовской тематики, но осталась совершенно в стороне от развития главной и гениальной особенности ломоносовского стиля, того пресловутого «парения», в котором современники справедливо видели отличительное и неотъемлемое свойство поэзии Ломоносова.

1. Школа разума *in partibus*³

Исследование чрезвычайно затруднено несобранностью материала. В 1760 г. кенигсбергский поэт, готшедианец Бок, задумал издание Юнкера (скончавшегося уже давно, в 1746 г.); оно не состоялось за смертью Бока, благодаря чему Юнкер выпал из поля зрения немецких историков литературы. Кстати, тот же Бок раньше издал Питча (учителя Готшеда); следовательно, несостоявшееся издание вошло бы в типичную для школы разума сеть внутрипартийных взаимоизданий (ЗС, с. 172); Юнкер для Бека — один из равноправных ее представителей; что он действует в Петербурге, а не в Дрездене, дела не меняет.

Между тем стихотворные тексты Байера, Бекенштейна, Юнкера, Штелина и др. пока рассеяны по отдельным изданиям од, по «Материалам» А. А. Куника,⁴ по комментариям М. И. Сухомлинова в академическом издании Ломоносова⁵ и больше всего по многочисленным томам «Материалов для истории Академии наук»,⁶ где свыше 30 од и стихотворных надписей можно найти в I, II, III, VI и X томах. Но пока нет полного собрания всех дошедших до нас немецких стихов петербургских академиков, а также и всех прозаических текстов, имеющих литературное и программно-эстетическое значение, возможны только предварительные наблюдения. Правда, школа разума настолько элементарна и единообразна, что достаточно простой оглядки для того, чтобы не осталось сомнения в том, что именно к ней примыкает петербургская академическая поэзия. Но для анализа тематики нужен весь материал, тем более что известная связь Ломоносова

³ «В других странах» (*лат.*).

⁴ Куник А. А. Сборник материалов для истории имп. Академии Наук в XVIII веке. СПб., 1865, ч. 1—2.

⁵ Ломоносов М. В. Соч. / С объясн. примеч. М. И. Сухомлинова. СПб., 1891—1902, т. I—V. Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи с указанием тома и страницы.

⁶ Материалы для истории имп. Академии наук: В 10-ти т. СПб., 1885—1900.